

Певец дружбы народов

К 60-летию со дня рождения В. В. Маяковского

Выдающийся поэт нашей эпохи Владимир Маяковский посвятил свое искусство народу, делу процветания социалистической Родины, он воспедал ее как «весну человечества», как воплощение братства народов. Маяковский понимал, что дружба народов является источником могущества нашей страны. В советском патриотизме, в пролетарском интернационализме он видел силу, объединяющую миллионы людей, вооружающую их ненавистью к классовым врагам. «Наше оружие: солидарность людей, разных языком, но — одинаковых классом», — писал Маяковский в стихотворении «Непобедимое оружие».

Родина в ее могучем изобилии, в буйном цветении нив, красоте рек, сиянии гор, в трудовом шуме городов раскрывалась перед поэтом. Величественной и могучей, многокрасочной, многоязыкой изобразил он ее в своих стихах. Поэт вдохновенно изображал богатства нашей страны.

Поля —
на миллионы хлебных тонн —
как будто
их гладят рубанки,
а в хлебной охре
серебряный Дон
блестит
позументом кубанки
(«Нашему юношеству»).

С пристальным вниманием и любовью наблюдал поэт жизнь народов, возрожденных Октябрьской революцией. В одном из своих очерков он писал о городах бывшей российской провинции, которые превратились в столицы советских республик: «...Эти города, волей революции ставшие столицами, растут, строятся, а главное, дышат самостоятельной культурой своей освобожденной страны». Каждый из них прекрасен своим национальным своеобразием и успехами, достигнутыми в строительстве новой жизни. В культуре всех советских народов — есть и то общее, что объединяет, сплачивает их в единую семью. «Сходства культуры», — писал Маяковский, — это не насильные сотни миллионов над десятком — это общность идей одного трудового человечества, на разных языках строящего одну коммунистическую культуру».

Творческая деятельность Маяковского протекала в живом общении с представителями многих советских народов. Маяковский гордился тем, что он помимо русского знал украинский и грузинский языки, что он «дедом — казак, другим — сечевик, а по рождению грузин». Свои произведения Маяковский печатал и в Харькове, и в Казани, и в Киеве, и в Баку, и в Тбилиси. Украинская ки-

нофабрика снимала фильмы по сценариям Маяковского, в Закавказском издательстве выходили его книги, с бакинскими нефтяниками он беседовал прямо на промыслах, произведений украинских и грузинских поэтов собирался перевести на русский язык. И в то же время вся деятельность поэта — и общественная, и литературная — была пронизана сознанием той громадной роли, которую в судьбе народов нашей страны сыграла Октябрьская революция, Москва.

Когда
Октябрь орудийных бурь
по улицам
кровью лился,
я знаю,
в Москве решали судьбу
и Киевов,
и Тифлисов.

С гордостью советского патриота Маяковский восклицал, что Москва дорога ему как столица трудящихся, как знамя нерушимой дружбы народов.

Маршрут многих лекционных поездок Маяковского пролегал через города Украины, Грузии, Белоруссии, Татарии, Азербайджана. Только за последние четыре года своей жизни Маяковский посетил, помимо Харькова, Киева, Тбилиси, Баку (в которых он бывал по несколько раз), также Полтаву, Одессу, Днепропетровск,

Казань, Витебск, Минск, Сталино, Запорожье, Бердичев, Житомир, Винницу и целый ряд городов Российской Федерации. Встречи Маяковского с трудящимися, его беседы с литераторами и рабочими оставили в памяти современников неизгладимый след. Вот как описывала одну из таких встреч украинская газета «Пролетарская правда» в феврале 1926 года:

«В большом зале окружного собрались киевские рабочие и работники прессы. Два года тому назад Маяковский делился с рабочими опытом, рассказывал, о чем именно и как нужно писать в газету, как нужно беречь зачастую корявый, но колоритный рабочий язык, как нужно избегать литературных штампов и шаблонов... Теперь он знакомит рабочих с положением и характером буржуазной прессы, особенно американской...»

В октябре того же года Маяковский встретился с украинскими писателями и журналистами и тогда же написал и напечатал в «Известиях» свое знаменитое стихотворение «Долг Украине». С волнением писал Маяковский о величавом и звучном украинском языке:

Разучите
эту мову
на знаменах —
лексиконах алых, —
эта мова
величава и проста:
«Чуешь, сурмы заграли,
час расплаты настав...»

Не случайно для иллюстрации бо-

гатства и выразительности украинского языка поэт избрал украинский текст «Интернационала» («Чуешь, сурмы заграли...» — первые слова припева). Этим Маяковский еще раз подчеркивал силу чувства пролетарского интернационализма, объединяющего народы. В мировоззрении советского человека чувство это неразрывно связано с патриотизмом, с беззаветной преданностью социалистической Отчизне, с борьбой за мир и готовностью к обороне страны.

Беспощадно разоблачал поэт носителей реакционной идеи космополитизма, проповедников буржуазного национализма. Тех, кто пытался насаждать идею национальной исключительности, сеять национальную рознь, Маяковский клеймил как заклятых врагов революции, врагов трудового народа. В произведениях своих поэт подчеркивал, что ставку на разделение социалистических наций делали империалисты, что в нарушении дружбы народов заинтересованы прежде всего наши враги:

Буржуй
бежал,
подпывая рессоры,
сел
на английской мели:
в его интересах —
расперессорить
народы
Советской земли.

Об участии людей, отторгнутых от своей Родины, подпавших под ярмо иноземных насильников, Маяковский писал в стихах и очерках, рисующих

панскую Польшу. При жизни поэта часть украинского и белорусского народов была отрезана от Родины колючей проволокой границы. «Когда я ехал из Нестерелого в Столбцы, — рассказывал Маяковский в очерке «Поверх Варшавы», — я сразу отличил границу и то, что она польская, по многим и солидно закрученным колючим проволокам...» За кордоном начинались селения, в которых томились под игом помещиков и воевод сыны и дочери украинского и белорусского народов. Горек, безрадостен был пейзаж этих мест: «...За Столбцами пошла опять рухлятина — длинные-длинные перегоны без жилья и крестьян и косые хаты. А разоренья и запустенья, пожалуй, и больше».

Поэт отчетливо сознавал, что не польский народ, а панская клика держит в неволе украинцев и белорусов. В одном стихотворении, посвященном Варшаве, Маяковский восклицал: «Мы — братья польскому брату». Он видел, что в буржуазно-помещичьем обществе нет и не может быть ни свободы трудящихся, ни равенства наций. «Кроме горизонтального разреза на классы, — писал он, — встретиться еще и с вертикальным — нации. Это при обязательном польском языке! Это значит, из тридцати миллионов населения восемь миллионов украинцев не прикоснутся к твоей книге...»

Все же на западные земли Украины и Белоруссии проникали стихи Маяковского, переведенные на украинский и белорусский языки. Книжки

попадали туда чаще всего нелегальным путем, и их любили там и берегли, как любят все, что связано с отчей землей. Газета «Радянська Україна» сообщала о том, как одна из книг Маяковского была передана закарпатским крестьянам советскими рабочими, ремонтировавшими за линией границы железнодорожное полотно. Книга эта «...переходила из рук в руки. Ее читали рабочие, лесорубы, сельская молодежь». Маяковский не дожидаясь радостного дня, когда жители западных земель Украины и Белоруссии были освобождены от панского гнета и вступили в семью свободных советских народов. Но всем своим творчеством поэт способствовал приближению этого дня.

Маяковский оказал могучее воздействие на развитие культуры социалистических наций. Все выдающиеся представители советской поэзии продолжали в своем творчестве традиции Маяковского и считают себя его последователями. К. Симонов и А. Сурков, А. Кулепов и Г. Абашидзе, М. Бажан и А. Малышко, Г. Леонидзе и М. Танк, С. Рустам и С. Вургун, В. Венцлова и С. Нерис — все они приняли на вооружение высокие принципы поэтического искусства, заветы Маяковского. Важнейшим из них явился принцип безраздельного служения поэты интересам народа.

Маяковский воспедал великую дружбу народов нашей страны. Его поэтическое наследие помогает советскому народу в борьбе за коммунизм.

И. ЗВЕНТОВ.

Кандидат филологических наук.